

УДК 811.161.1'373.7

А. Ю. Садовая,

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии
(прикладная лингвистика)

Николаевского национального университета

имени В. А. Сухомлинского,

ул. Никольская, 24, г. Николаев, 54030, Украина,

тел. : (0512)37-88-32,

sadovaya_anna@mail.ru

КОМПАРАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ЛИСЯНСКОГО)

В статье описываются семантические особенности компаративных конструкций в поэтическом дискурсе М. Лисянского. Компаративность рассматривается как оппозиция значений, выраженных языковыми средствами и выполняющих компаративную функцию независимо от окружения. Проанализированы компаративные конструкции разных типов: союзные, градационные и др., которые могут существенно видоизменяться: повторяться, концентрироваться, комбинироваться, усиливая эффект сравнения, создавая дополнительную образность.

Ключевые слова: компаративная конструкция, компаративность, поэтический дискурс, сравнительный союз.

Компаративные конструкции в поэтическом дискурсе соответствуют языковой модели и включают субъект, объект, основание и показатель компаративных отношений, однако они имеют и некоторые особенности как структурной организации, так и смыслового наполнения, связанные со спецификой данного жанра. Поэтому обращение к ним является важным не только для описания категории компаративности [6], но и для понимания семантической специфики поэтического дискурса. Сравнение – это гибкое средство репрезентации смысла, оно эксплицирует работу познания в процессе освоения мира, поскольку фиксирует

точку зрения воспринимающего. В поэтическом дискурсе автор с помощью компаративных конструкций представляет свою модель, доводя ее до сознания читателя. Сравнение – одна из форм художественного мышления (образное сравнение, метафорическое сравнение) [3, с. 298].

Компаративные конструкции описаны с разных позиций: структурно-семантических и функционально-семантических (Л. В. Голоух, М. У. Каранская, В. Г. Мороховская, Н. П. Николашина, Т. А. Тулина, М. И. Черемисина, Т. И. Шаповалова); осуществлены интересные разработки текстуального бытия компаративем (П. А. Морозов, Л. И. Мяснянкина, О. В. Шинкаренко и др.). Однако ряд вопросов, касающихся теоретического осмысления компаративных конструкций, а также их взаимодействия в художественном тексте, требует более пристального внимания. Мы рассматриваем компаративность как семантическую категорию, опираясь на понимание категории как оппозиции значений, которые выражены языковыми средствами и выполняют компаративную функцию независимо от внешнего окружения [9, с. 215].

Цель данного исследования – описать семантические особенности компаративных конструкций в поэтическом дискурсе М. Лисянского. Материалом работы послужило около 500 контекстов, иллюстрирующих своеобразие компаративной семантики в поэзии М. Лисянского [5].

Характеризуя компаративные отношения как сложное и многоплановое явление, исследователи отмечают, что „категория сравнения является одной из универсальных языковых категорий, присутствующих в любом языке, а также познавательной категорией человеческого сознания вообще. Способность сравнивать органически входит в процесс человеческого знания и находит отражение в языке” [4, с. 93]. По своей структуре и семантике компаративные конструкции, используемые автором, довольно разнообразны.

Первую группу (246 единиц) составляют образования с синтаксическими показателями – союзами *как*, *будто*, *как*

будто, словно, точно. При интерпретации семантической природы таких конструкций мы опираемся на выполненные М. И. Черемисиной [9], В. И. Кононенко [2] исследования их синтаксических механизмов. В произведениях М. Лисянского конструкции с союзом *как* демонстрируют, на наш взгляд, семантическое отождествление сравниваемых сущностей по их качествам: *И двинская вода как лед; Годы, вы – как чуткие струны.* В подобных случаях основанием сравнения является неопределенное качество, на основании которого становится возможным сравнение субъекта и объекта, о чем свидетельствуют следующие семантические экспликации: **Качество воды подобно качеству льда. *Качество годов подобно качеству струн.* В образованиях с союзом *как* могут сравниваться также субъект и объект по их отношению к определенному качеству: *И он, как все ребята в мире, / Блестящим пуговицам рад; Да, да, ребенок он большой, / И, как отец, он непрактичен, / К вещам Володя безразличен, / А к людям он со всей душой; Путь воздушный невесом, как свет.* Прилагательные (*рад, непрактичен, безразличен, невесом*) имеют в основном краткую форму, благодаря которой качество выступает как характеристика непостоянная, ситуативная.

Основанием конструкций с союзом *как* могут быть действия, процессы (*пьешь, стоит, натянет, наливается, разлеглись, хранили*): *И свежесть утренняя в легких, / И воздух пьешь, как молоко; Стоит сосна, как монолит; Лишь только жизнь натянет нервы, / Точь-в-точь как жилы в тетиве; И вот наливается осень, / Как яблоко, летней зарей; Облака белопенной постелью / Широко разлеглись, как снега; Хранили, как границу, / Сменяясь на посту, / Небесную царицу, / Земную красоту...* Разнообразные стихотворения демонстрируют также сравнения с союзом *как* без четко выраженного объекта: *И только мать в сторонке плачет, / Как триста лет тому назад; Они стоят, как перед немцем, / Как перед танком в том году; Вокзал сиял в стекле, в бетоне,*

/ Как прежде в памятные дни; Я кланяюсь милому краю, / Встречаю, как в детстве, зарю. Современные исследования свидетельствуют о синонимии союзов *словно, будто, ровно, точно* на основании того, что они выражают уподобление ситуаций не настоящим, существующим в действительности образам, а присутствующим в воображении, вымышленным ситуациям. Это обстоятельство положено в основу теории М. И. Черемисиной о противопоставлении союза *как* так называемым „модально-сравнительным” союзам [9, с. 16]. Выделение сравнений с различными модальными оттенками восходит к А. А. Потембне, который отмечал, что, существуя как реальные, правдивые, достоверные или невозможные, недостоверные, сравнения выступают как деятельность, направленная на получение разнообразных знаний о действительности [8, с. 289]. В творчестве М. Лисянского в ряде конструкций с союзами *будто* и *как будто* отражено сопоставление с образами, не существующими в действительности: *Мой друг, мой Саша Кузнецов, / Не знает одиночества. / Как будто он вчера уснул; А вобла тощая и сухая, / Как будто была на голодном пайке; Я парня увидел в окне / На старом своем мотоцикле / Он будто сидел на коне; А глаза, как прежде, молодые, / Будто снова по пятнадцать лет; Идут, идут работники завода, / Как будто братья из одной семьи; Кран несет под небосвод / Груз, как будто невесомый.* В таких случаях сравниваются ситуации реальные с неким образом – так называемыми потенциально-реальными ситуациями, которые, хотя и не лежат в поле непосредственного наблюдения, отражают знания об окружающем мире.

Образования с союзом *словно* занимают, на наш взгляд, промежуточное положение между конструкциями с союзами *как* и *будто*, что видно из следующих примеров: *Он идет за трактором туда, / Где лежат озера, словно блюдца; Рядом белая и синяя, / Словно день и ночь, сирень; Вскрикивает Петька и рукою / Рубит, словно шапкою сплеча.* В этих

конструкциях речь идет о возможности восприятия одной ситуации через образ другой на основании внешних признаков.

Вторую группу (210 единиц) составляют градационные конструкции со сравнительной степенью прилагательного. Семантической основой степеней сравнения прилагательного является количественная оценка меры признака. Параметр меры, как известно, присущ не любому признаку, а только такому, который допускает количественные изменения. Как отмечают исследователи, „изменяющийся признак допускает градуирование – упорядочение по нарастанию/убыванию интенсивности” [7, с. 129]. Для понимания семантических принципов построения градационных конструкций может быть привлечена теория А. Вежбицкой о семантической структуре компаратива [1, с. 147]. Формируя конструкции с помощью прилагательного в сравнительной степени, М. Лисянский, очевидно, предполагает наличие у объекта сравнения определенных заложенных качеств. Чаще других автор использует прилагательные *сильнее*, *тяжелее*, *вкуснее*, *дороже*: *И я не знал сильнее пытки, / Страшнее каторги не знал, / Чем путь, ведущий от калитки / На Николаевский вокзал; Клим Скуратов. / Сапоги по бедра, / Тяжелее стопудовых гирь; Друг нам дороже брата иногда. / Да что там иногда! / Дороже брата; Но нигде и никогда / Уж вкусней еды не будет, / Чем у матери еда.* Зафиксировано также использование прилагательных *короче*, *нежней*, *выше*, *горше*, *хуже*, *быстрее*, *светлей*, *больше*, *лучше*, *белее*, *острей*, *тише*, *слышнее* и др.: *Мальчика история Короче письма; И взгляд материнский, / Влюбленный, / Сегодня нежней, чем вчера; Дни унижений хуже бедности, / Года гонений горше горя.* Сравнение в таких конструкциях осуществляется на основании фокусирования на степень проявления в сравниваемых субъекте и объекте определенных признаков.

Часто М. Лисянский прибегает к нанизыванию прилагательных, создавая тем самым градацию явлений окружающего мира: *Беды нет горше в свете, / Чем матери беда. /*

И радости нет шире, / И к счастью – сто преград... / Нежней нет взгляда в мире, / Чем материнский взгляд!; Дни унижений хуже бедности, / Года гонений горше горя. Зафиксированы также конструкции с морфологическими показателями сравнительных отношений – существительными в формах Т. п. (*Одинокой чайкой пицчала купоросная маета; И за меня стоят горой в лесочке – пушки; Берег где, где середина – / Не поймешь на быстрине, хоть волком вой*) и с лексическим средством – компонентом *подобный* (*Та песня о долге суровом / Пришлась по душе Ильичу / За то, что пророчеством новым / Сияла, подобно лучу*) (всего 24 языковые единицы). Для М. Лисянского характерно введение таких конструкций в предложения, в которых уже есть компаративность. Это, как правило, образования с союзом *как*: *Облака белопенной постелью / Широко разлеглись, как снега; Кровь бушует, прибоем шумит, / И забвения просит, как чуда!; Вот стоит он меж двумя волами, / Как масленок меж двумя стволами, / Кнут плетенный на плечо заброшен, / Радуга свисает полукругом.*

В поэтическом дискурсе названные выше разновидности компаративных конструкций могут существенно видоизменяться: повторяться (*Они стоят, как перед немцем, / Как перед танком в том году, / Стоят с моим притихшим сердцем / В одном строю, / В одном ряду*), концентрироваться (*Беды нет горше в свете, / Чем матери беда. / И радости нет шире, / И к счастью – сто преград... / Нежней нет взгляда в мире, / Чем материнский взгляд!*), комбинироваться (*Путь воздушный невесом, как свет, / Он какой-то облачно-бугристый, / Солнечным сиянием укрытый... / Легкий, словно авиабилет...; А глаза, как прежде, молодые, / Будто снова по пятнадцать лет*).

Таким образом, М. Лисянский часто и разнообразно использует компаративные конструкции, отдавая одним несомненное предпочтение и почти совсем игнорируя другие, при этом существенно видоизменяя и комбинируя их. В

образованиях с союзом *как* преимущественно осуществляется семантическое отождествление субъекта и объекта сравнения по отношению к неопределенному и определенному качествам, т.е. качественное сравнение. В конструкциях с союзами *будто, как будто, словно* представлено сопоставление субъекта сравнения с образами, не существующими в действительности, т.е. образное сравнение. Общая характеристика сравниваемых сущностей в образованиях с прилагательным в сравнительной степени оказывается нерешающей, поскольку сравнение осуществляется на основании фокусирования лишь на степень проявления в сравниваемом объекте определенных признаков. Спецификой компаративных конструкций в поэтическом дискурсе М. Лисянского является также то, что они могут существенно видоизменяться: повторяться, концентрироваться, комбинироваться, усиливая тем самым эффект сравнения, создавая дополнительную образность. С помощью компаративных конструкций автор представляет читателю мир, предлагая сравнивать и сопоставлять неограниченно широкий круг сущностей и явлений, чтобы увидеть необычность и нетривиальность в обыденном и установить ассоциативные связи там, где в повседневной жизни их быть не может.

Данное исследование является перспективным для понимания семантической специфики компаративных конструкций и для дальнейшего описания категории компаративности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вежбицкая А. Сравнение – градация – метафора / А. Вежбицкая // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 133–152.
2. Кононенко В. И. Синонимика синтаксических конструкций в современном русском языке / В. И. Кононенко. – К. : Наук. думка, 1970. – 143 с.
3. Левин Ю. А. Русская метафора: синтез, семантика, трансформации / Ю. А. Левин // Труды по знаковым системам. – Т. 4. – Тарту : Мысль, 1969. – С. 290–305.

4. Леэметс Х. Д. Компаративность и метафоричность в языках разных систем / Х. Д. Леэметс // *Метафора в языке и тексте*. – М. : Наука, 1988. – С. 92–108.

5. Лисянский М. Произведения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lisyanskiy.net/>

6. Садовая А. Ю. К вопросу об интерпретации компаративных конструкций в современном русском языке (на материале паремий с союзом *что*) // *Слов'янський збірник: Збірник наукових праць*. Вип. 19. – Чернівці : Букрек, 2015. – С. 32–40.

7. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность / Т. Г. Акимова, В. П. Берков, А. В. Бондарко. – Санкт-Петербург : Наука, 1996. – 264 с.

8. Потебня А. А. Эстетика и поэтика / А. А. Потебня. – М. : Искусство, 1976. – 614 с.

9. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка / М. И. Черемисина. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 1976. – 270 с.

REFERENCES

1. Vezhbitskaya A. Sravnenie – gradatsiya – metafora / A. Vezhbitskaya // *Teoriya metafory*. – М. : Progress, 1990. – P. 133–152.

2. Kononenko V. I. Sinonimika sintaksicheskikh konstruksiy v sovremennom russkom yazyke / V. I. Kononenko. – К. : Nauk. dumka, 1970. – 143 p.

3. Levin Yu. A. Russkaya metafora: sintez, semantika, transformatsii / Yu. A. Levin // *Trudy po znakovym sistemam*. – Т. 4. – Tartu : Mysl', 1969. – P. 290–305.

4. Leemets Kh. D. Komparativnost' i metaforichnost' v yazykakh raznykh sistem / Kh. D. Leemets // *Metafora v yazyke i tekste*. – М. : Nauka, 1988. – P. 92–108.

5. Lisyanskiy M. Proizvedeniya. – [Electron resource]. – Access mode: <http://www.lisyanskiy.net/>

6. Sadovaya A. Yu. K voprosu ob interpretaii komparativnykh konstruksiy v sovremennom russkom yazyke (na materiale paremiy s soyuzom *chto*) // *Slov'yans'kiy zbirknik: Zbirknik naukovikh prats'*. Vip. 19. – Chernivtsi : Bukrek, 2015. – P. 32–40.

7. Teoriya funktsional'noy grammatiki: Kachestvennost'. Kolichestvennost' / T. G. Akimova, V. P. Berkov, A. V. Bondarko. – Sankt-Peterburg : Nauka, 1996. – 264 p.

8. Potebnaya A. A. Estetika i poetika / A. A. Potebnaya. – М. : Iskusstvo, 1976. – 614 p.

9. Cheremisina M. I. Sravnitel'nye konstruksii russkogo yazyka / M. I. Cheremisina. – Novosibirsk : Izd-vo Novosibirskogo un-ta, 1976. – 270 p.

Г. Ю. Садова

КОМПАРАТИВНІ КОНСТРУКЦІЇ У ПОЕТИЧНОМУ ДИСКУРСІ (НА МАТЕРІАЛІ ТВОРІВ М. ЛИСЯНСЬКОГО)

У статті описуються семантичні особливості компаративних конструкцій у поетичному дискурсі М. Лисянського. Компаративність розглядається як опозиція значень, виражених мовними засобами і виконуючих компаративну функцію незалежно від оточення. Проаналізовано компаративні конструкції різних типів: сполучникові, градаційні та ін., що можуть істотно видозмінюватися: повторюватися, концентруватися, комбінуватися, підсилюючи ефект порівняння, створюючи додаткову образність.

Ключові слова: компаративна конструкція, компаративність, поетичний дискурс, порівняльний сполучник.

A. Yu. Sadovaya,

Candidate of Philology,

Associate Professor at the Department of Philology (Applied Linguistics),

Nikolaev V. A. Sukhomlinsky National University,

Str. Nikolskaya 24, Nikolaev, 54030, Ukraine,

tel. : (0512)37-88-32,

sadovaya_anna@mail.ru

COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN POETIC DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF M. LISYANSKY'S WORKS)

Summary

This article describes the semantic features of the comparative constructions in M. Lisiansky's poetic discourse. The subject of the research is the semantic organization of the comparative constructions. The semantic

explication and component analysis methods have been used to determine the identity of the members of the semantic organizations.

In the course of the research the comparison is viewed as the opposition of the meanings expressed by linguistic means and performing a comparative function, regardless of the environment. The practical value of the obtained results is that they can be used in theoretical courses in stylistics, hermeneutics, in special courses in the linguistic and stylistic analysis of the text. Different types of the comparative constructions have been analyzed. The semantic identification of the subject and the object of the comparison in relation to their indefinite and specific qualities is predominantly carried out in the poems with the conjunction „kak (as / like)”. The subject of the comparison is compared with images in the constructions with the conjunctions „budto, kak budto, slovno (as if, as though)”. In the formations of the adjective in the comparative degree the general characteristic of the compared subject and object proves to be undetermined, because the comparison is carried out on the basis of the degree of the development of certain features. The comparative constructions in M. Lisyansky's poetic discourse can vary significantly (repeat, focus, combine), thereby enhancing the effect of the comparison and creating additional imagery.

Key words: comparative construction, comparison, poetic discourse, comparative conjunction.

Надійшла до редакції 07.07.2016 р.

УДК 811.161.2:81'373.611

Н. М. Хрустик,

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри української мови

Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,

Французький бульвар 24 / 26, м. Одеса, 65058, Україна,

тел. : (099)319-42-17

АКТИВНІ ПРОЦЕСИ СЛОВОТВОРЕННЯ В СУЧАСНІЙ УКРАЇНСЬКІЙ МОВІ: СКЛАДНІ СЛОВА

Стаття присвячена дослідженню активних процесів словотворення в сучасній українській мові на матеріалі ЗМІ. Розглядається питання